

ТАНЯ (ТАР)

**НА КРЫЛЬЯХ
СТРАСТИ**

КОМА ЧАСТЬ 2

18+

Таня Стар
На крыльях страсти.
Серия Кома. Часть 2
Серия «Кома», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55338920

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-06127-9

Аннотация

Любите мистику? Скучаете по эротике? Хотите знать, что Там, – за гранью? Как вернуть утраченное счастье? Таким вопросом задалась героиня романа. Это не самый лёгкий путь. Пройдя через тернии ада, героиня узнает ответ на важный вопрос и сделает выбор. Каким он окажется, вы узнаете, дочитав роман до последней точки. Картинка создана Татьяной Левченей из описания желаемой картинке при помощи генератора изображений lexica.art.

Содержание

Предыстория Кто я?..	5
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Таня Стар

На крыльях страсти.

Серия Кома. Часть 2

«Человек. Вначале он жертвует своим здоровьем для того, чтобы заработать деньги. Потом он тратит деньги на восстановление здоровья. При этом он настолько беспокоится о своём будущем, что никогда не наслаждается настоящим. В результате он не живёт ни в настоящем ни в будущем. Он живёт так, как будто никогда не умрёт, а умирая, сожалеет о том, что не жил...»

Далай-Лама

Я всё ещё не знаю, как выкарабкаться из коматозного состояния. Мысли о жизни не выявили причину моего пребывания в забытии.

Вернусь, пожалуй, к началу истории...

Предыстория Кто я?..

Когда Осознание Максимально Абстрагируется...

Кромешная тьма скрыла очертания действительности. Я повела глазами, но беспросветная пелена не спадала.

– Кто я? Где я? Что со мной?

Мысли блуждали по глади рассудка, словно бумажные кораблики по бескрайнему океану. Ощущая умиротворение, я поняла, что меня ничто не волнует. Я нежилась в бесконечной нирване.

Вдруг, после тягостной тишины в сознании забрезжили крупницы воспоминаний. Вопросы пробивались к свету, словно хрупкие ростки из растрескавшейся от засухи земли.

– Меня зовут Раиса?..

Безмолвие поглотило кроткую мысль. Время застыло. Неожиданно ответил внутренний голос:

– Да... Раиса.

Подсознание сыпало вопросами. Несложный диалог продвигал к тайне моей внезапной дрёмы:

– Может я сошла с ума?

Тишина, как и в прошлый раз, была ответом.

Я не унималась:

– Мне слегка за тридцать?

– Да... – услышала я ответ.

Как вопросы и ответы перемежались в моей голове, я не

понимала. Окружённая тьмой, я уяснила, что рассчитывать могу только на себя. Я сильная, разберусь с вакуумом. Суждения, будто родник, настойчиво прокладывали путь сквозь песок времени, обещая превратить воспоминания в реку жизни.

– Тридцать – много это или мало?

Ответ не заставил ждать:

– Не мало... – я снова спросила: – Это я сама ответила... или кто-либо другой?

Ответы на нескончаемые вопросы хлынули потоком: «Для подростков – уже старуха. Для родителей – ещё ребёнок. Для коллег – опытная и ответственная сотрудница. Для друзей – весёлая подруга. Для мужчин, причём всех возрастов, – привлекательная и обаятельная девушка. Для семьи – любимая жена и мамочка. Для себя – состоявшаяся женщина, встретившая любовь; родившая детей; преуспевшая в карьере и идеальная во всём.»

– Что ещё можно пожелать в жизни? Оказывается, можно... Стоп! – крикнула я в пустоту. – Слишком быстро. Так не успежу за ходом мыслей и пропущу значимые моменты... Хм... Это я сейчас о себе подумала или образно, о тридцатилетних женщинах? Похоже, что о себе.

Я собралась привстать, но ни черта не вышло. Тело усердно не подчинялось разуму. Руки, словно колоды не гнулись. От усердия приподнять голову, я ощутила, как в глазах набухли слёзы. Тёплые – они стекали по щекам. Просачива-

ясь сквозь губы, они попадали на язык и поили солоноватым вкусом.

Сглотнув, я испытала боль, как от острой ангины. Крикнув от боли: «А-а-а!», я поняла, что звук запутался в связках и канул в никуда. Шершавый язык разросся и, будто кактус, жалил в небо. Я пробовала выговорить слово, но ватный орган не повиновался командам. Ком с теннисный мяч мешал дышать, я задыхалась. Это было похоже на дурной сон, другого объяснения я не нашла.

Продираясь сквозь тьму, усилием воли я тянула веки вверх, чтобы взглянуть где нахожусь. Но, будто сшитые мёртвым швом, они не разлипались. Радужки метались в поиске щели, чтобы разглядеть обитель, но место, где приземлилось тело, я не увидела.

Смущала некоторая странность. Не было ни звука и только сердце стучало с силой кувалды по наковальне, пробуждая новые суждения, которые сбились в неуправляемый табун. Ухватить нить истории мне не удавалось. Мысль в конце концов унеслась, будто необъезженный мустанг. Навалившаяся усталость вмиг скомкала предыдущие размышления. Вспомнить и упорядочить прожитую жизнь не получалось. Угодив в кромешную тьму, я блуждала по ней до следующего пришествия сознания.

Будто вечность, пролежав оwoщем без единого проблеска мысли, мне не хватало сил проговорить собственное имя. Неизвестно сколько я валялась бы в сумеречной зоне, но вне-

запно произошло чудо.

Перед глазами расплзлось белое пятно. Оно меняло форму и очертания. Вскоре я различила парящее в воздухе божественное создание и восхитилась его неземной красотой. Светящийся нимб над курчавой шевелюрой из белоснежных облаков завораживал сияньем. Ажурное оперение игриво искрилось радугой цвета, а улыбка на добром лице гостя, склонившегося надо мной, предвещала спасение.

Видение вселяло надежду. Это хороший знак, что происходят перемены, иначе я скончалась бы от мучительной тоски.

Если мою крышу окончательно снесло, я согласна иметь любого противника рядом, всё лучше, чем *ни-че-го*.

Это точно был Он, – ангел хранитель. Чтобы распознать его, – не нужны знания, для этого существует интуиция. Он навещал время от времени и раньше, хотя я не придавала значения появлению его в моей жизни, считая видения бредом.

Протянув руку к кудрям, я хотела коснуться их, но ухватить призрачные пряди не удалось. Пальцы увязали в тумане и не чувствовали тверди физического тела. После стараний дотянуться до неземного создания, утомлённые руки, напрасно блуждающие в пространстве, камнем упали от изнеможения. Ухватиться за ангела я не смогла, и снова провалилась в небытие.

– Чёрт, чёрт... – вторила я при пробуждении.

Но, как и прежде, голос увяз в груди, порождая мысль: «Сколько длится забвение?!» Надтреснутая черепушка казалась пустым горшком. Я осознавала, что нахожусь в каменном мешке, что не могу пошевелиться. Но радовало то, что здоровые мысли ещё не покинули голову. Утешением стало то обстоятельство, что спаситель витал в шаговой доступности.

– Он здесь, – со мной! Слава Богу! Он не оставил меня одну справляться с проблемами.

От лёгкого прикосновения небесного создания к моим волосам, я возвратилась к логическим размышлениям. Видя любовь ко мне моего ангела, я плакала. Он оглаживал крылом лицо и тело, а в душе за грудиной щекотали бабочки. Наружу рвались похожие на звёзды яркие энергетические сгустки. Взмывая, они рассыпались в пыль. Сканируя моё тело пронзительным взглядом, ангел, ровно механик, старательно чинил сломанный механизм. Осматривая внутренние органы он, как и хирург, латал раны, но вместо боли я любовалась звёздной пылью.

– Привет! – крикнула я ему. Но старания были напрасны, он не слышал или не слушал меня.

Ангел витал, напевая голосом Уитни Хьюстон. После слов «*Lave you!..*», я погрузилась во тьму.

Когда я очнулась, ангела рядом не было. Меня захватило яркое чувство раздолья. Мысли стали конструктивными. В том, что я доберусь до правды, не было сомнений.

Вечно отягчённая работой и занятая семейными забота-

ми, я неожиданно овладела свободным временем и пустилась в путешествие по волнам своей жизни. Тревога нарастала, когда я приближалась к печальному этапу, и я решила, что лучше бы порыться в добром детстве. Возможно обрётённая свобода, лишь вынужденная мера.

– Итак... на чём я остановилась?

Прилив сил помог ринуться на баррикады воспоминаний:

– Начну сначала... Кто я?

Память не подвела, я ещё помнила собственное имя:

– Я – Раиса!

Теперь я его знала точно. Однако попытка выстроить точные даты автобиографии сорвалась и превратила их в кашу из мемуаров. Мысли ворошились, словно навозные черви. Я сходила с ума, пытаясь упорядочить цепь последних событий.

Внезапно, подарком свыше, явился день начала моих страданий. Воспоминание было таким ярким, что затмило иные мысли.

Это утро не отличалось от многих и закономерно повторилось схожими деяниями.

Утро...

Монотонный звонок будильника предупредил о наступлении нового дня. Далее был утренний «моушн»; оживление организма кружкой горячего кофе с бутербродом из абрикосового джема на ароматном тосте. Выверенные до автоматизма жесты, как у робота, сэкономили время для приведения

внешности в готовность номер один. Уложив волосы в причёску отточенными движениями рук с помощью фиксирующих средств и фена, я, как всегда, замешкалась при выборе наряда подходящего настроению. Неоднократная примерка отнимала драгоценное время, что всегда бесило.

Лёгкий поцелуй в щёку мужа не был исключением. На сентиментальность банально не хватало времени.

*

Когда Осознание Максимально Абстрагируется...

Сердце сжалось от жестокой реальности. Внезапно я поняла, что моя любовь к супругу затерялась в жизненном хаосе и испарилась. Когда зародилось между нами отчуждение я не вспомнила. Выживая правду, я путано блуждала по истории нашей любви. Понимая, что изменить ничего нельзя, я похолодела. Задохнулась от безысходности и мысли: «Какой я оказалась гадиной.» Ещё мгновение и я бы умерла от стыда.

Не ждали...

За дверью дома меня ждала дорога с пробками; работа с авралами; накопившаяся усталость к концу дня; солидная зарплата в следующем месяце, которую некогда тратить из-за отсутствия времени.

Ритм жизни не удивлял, а полностью меня устраивал. Единственное чего не хватало в круговороте жизни – детского крика и беготни; шумных игр, потому что дочек – Катюшу и Дашеньку – я оставила на попечение мужа и матери.

При любой возможности я отправляла малюток к бабушке на дачу.

Сюрприз поджидал за дверью. Как разбойник, он нанёс сокрушительный удар по самолюбию, сломав мой привычный образ жизни.

Это случилось после напряжённой работы, когда я вернулась домой. Там, в самом центре семейного очага, расположилась в кресле картина Ильи Репина «Не ждали».

В стельку пьяный Адам ошеломил меня своим потрёпанным видом, сразил наповал мрачным настроением. Последний раз, несоизмеримое с жизнью опьянение мужа, я наблюдала в студенческие годы.

Пока я готовилась показать презрение к его алкогольному бунту, он несуразно высказался в мой адрес и, не дожидаясь ответной реакции, ретировался, оставив шлейф недосказанности. Оцепенев так, что язык намертво прилип к небу, я глазами рыскала по мебели в поиске оправдания его поступка.

Судьбоносное решение, – перевернувшее нашу жизнь, муж вынес без моего участия. С этого проклятого дня жизнь разделилась на «до...» и «после...». Она летела на огромной скорости в тартарары.

*

Когда Осознание Максимально Абстрагируется...

Восстанавливая пробелы в истории я, то уносились в детство, то ясно помнила семейную идиллию, но последние ча-

сы вовсе истёрлись из памяти. Ералаш из воспоминаний прошлого и настоящего не давал полного представления о моём существовании. Мучительно копаясь в себе, я не могла восстановить цепочку событий, ввергших тело в коматозное состояние. Диагноз, похоже, я установила верный. Иначе невозможно объяснить состояние – не стояния, в прямом смысле этого слова. Собирая пазлы раздробленной картины, я неожиданно, оставив брэнное тело, вознеслась и зависла над ним:

– О чудо! – восхитилась я. – Я умею левитировать. – И оценила прежней облик со стороны.

О, да! Природа наделила меня прекрасной, весьма симпатичной внешностью. Светлые от природы волосы, голубые глаза, спортивное телосложение, тонкие губы с игривым изгибом, вздёрнутый нос. Надеюсь, что эта, гармонично сложенная, телесная оболочка принадлежала, до недавнего времени, женщине, живущей в гармонии с внутренним миром.

Эфирное тело вернулось в неподвижное бревно. Раздражение нарастало, потому что я не могла подняться и начать новый день, но мозг работал исправно и выдавал фееричные воспоминания. Все моменты и даже те, когда жизнь летела в тартарары и до дня встречи с одноклассниками. Воспоминания медленно, но всё же двигали меня к развязке. Что-то я помнила, что-то забыла. Вот то, что тот день мне уготовил. Надежда вспомнить подробности последних дней моей жизни, не нарушив хронологии, крепла.

Глава I

Не сотвори...

День встречи одноклассников завершился.

Не желая будить ведущего бодро храпящего на диване, половина одноклассников к полуночи тихо разъехалась по домам. Очухавшись ото сна, он напрягаясь открыл глаза и промямлил:

– Ребята, не расползайтесь! Оставайтесь...

Виктор проспался, привёл в порядок внешний вид у крана с водой и настроился весьма активно довести до конца вечер встречи выпускников. Он упрашивал каждого, жаждая завершить намеченное шоу. И, набрав воздуха в лёгкие, уже громче сказал:

– Вас ждёт сюрприз! Не пожалеете! Я что, зря старался? Удружите ещё чуток.

Он потащил нас с Егором за руки на танцпол, остальных звал громко, будто командир по строевой подготовке. Со всех щелей и закоулков выползали одноклассники, окружая заводилу Виктора.

Он оставил Егора в центре и, всучив ему клетку с голубями, командовал Костику:

– Включай прожектор!

Егор, вынув голубей из клетки, сунул одного мне, а другого оставил себе.

Последним из могикан, выстоявшим в борьбе с зелёным змием, раздали хлопушки с конфетти и бенгальские огни.

Те, кому достались бенгальские огни, должны были их зажечь, а хлопушки, – разрядить в момент полёта голубей. Никто не смел ослушаться тамаду.

Статные голуби, коронованные венчиком, поразили меня белизной оперенья и зачаровали веером кружевных хвостов. Пернатые были прекрасны, будто ангелы, спустившиеся с небес. Мои ладони ощутили птичье сердце, бившееся в ритме страха. Сквозь призму света я разглядела каждое пёрышко.

Ритуал – погонять голубей, нарушил гармонию жизни птиц только ради прекрасного шоу. На счёт три муки голубки закончились. Освободившаяся из плена рук птица поднялась под купол. Для голубей такая высота не рубеж, они летают ввысь до разреженного воздуха. Замкнутая в клетку силой обстоятельств, я тоже обрела свободу, символом которой стала голубка, выпущенная мной. Произошло чудо. Жаль, что я раньше не поняла, что свободна и уже давно. Вернув себе независимость, я оробела, однако растерять её не собиралась.

Егор с восхищением наблюдал за белоснежками, пока они не уселись на карниз. Голуби, подгоняемые возгласами – Ура!.. хлопушками, свистом и аплодисментами, снова взлетали и понеслись по кругу, доставляя радость одноклассникам.

Голубка в купе с сородичами парила, распушив ажурный хвост. На мгновение я, заострив взгляд на белом ангелочке,

отметила, что время как-то приостановилось и жизнь теперь виделась, словно в замедленном кадре. Крылья выписывали сложную траекторию и было заметно, как пёрышки колеблются от ветра. Вдруг меня пронзила мысль: «Не много ли птиц в моей жизни?» Абрис голубки вырос до размеров лебедя. Зачарованная преобразованием птицы в ангела, я боялась пошевелиться. Но картинка вмиг рассыпалась, когда птица, сложив крылья, камнем упала на кафельный пол.

Испуг вернул меня в действительность. Пересохшее горло мешало дышать. Я ухватилась за плечо Егора, чтобы не упасть. Нескончаемый шум одноклассников вернул из мистического забвения. Спиртное туманило голову так, что пришли странные видения. Что предвещают фантомы?

Голуби, пролетев несколько раз по кругу, приземлились.

Егор позаботился о моем шатком состоянии и усадил. Головокружение прошло.

«Исцели себя сама!» – завертелась в голове аффирмация Луизы Хэй, которая тут же помогла забыть о птицах и переключиться на позитив. «В нынешней жизни мало радости, подумаю лучше о Егоре», – заключила я.

Мне нравились перемены, которые произошли со мной здесь и сейчас. Умилившись прогулкой по аллее вдоль склона, фейерверком и дружелюбной атмосферой, я радовалась, что день перемен оказался долгим. Утолив печаль весельем, я избавилась от одиночества.

Пообещав друзьям не пропадать, я простилась и завершила,

что явлюсь на встречу через год. Взгрустнув, что вечеринка окончилась, я села в такси. Всему есть конец и развлечениям тоже. Незабываемые впечатления я бережно упрятала в сердце. Пора вернуться в реальный мир без Адама.

Машина неслась по тоннелю глубокой ночи, раздвигая светом фар темноту пустых улиц, спящих после дневного кошмара. Свет витрин и реклам, словно наигрывал цветную симфонию. Одинокие такси подбирали запоздалых прохожих. Очищенные уборочными машинами тротуары, отдавали городу влагу, после знойного дня. Тёмная река асфальта, сверкая фонарями в редких лужах, несла меня к раздумьям. Таксист, поймав радиоволну со спокойной музыкой, прогнал тишину. Резвая езда по ночной дороге крала время для размышлений.

До брака я знала любовь, как зыбкую разновидность счастья. Будучи замужем, я поняла, что брак – это список вакансий. По желанию можно быть режиссёром, продюсером, воспитателем, банкиром, шеф-поваром, гувернанткой, мойщиком окон, кем хочешь... Я заняла часть вакансий, не рассчитав силы.

Возложив воз обязанностей, я ждала помощи от мужа, мечтала услышать одобрение. Упиваясь самопожертвовани-ем и ощущением, что в меня верят, я не заметила, как пролетели годы. Со сменой сезонов менялись привычки, желания, мечты и характер. Каждый год оставлял возрастные отметины морщинками на лице и сединой.

С появлением дочек Катерины и Дашки увеличилось количество заботы. Прожитые дни приносили хаос в семейные отношения. В трудностях мы незримо теряли себя.

Жизнь у мужчин была проще, так мне казалось. Склонность к нарциссизму сильного пола раздражала, как быка красная ткань. Уязвлённое самолюбие вызывало зависть к тому, как мужики с достоинством стареют. Ни одна женщина не осудит их за пивной живот, поседевший волос и индифферентность.

У женщин жизнь сложнее. Стоит появиться морщинке, как жизнь превращалась в трагедию вселенского масштаба.

Для меня трудные времена с внешностью наступили, когда родилась Катюша – первый ребёнок. Суеверия, что нельзя стричься при беременности и окрашивать волосы, превратили причёску в неопрятный пучок. Неумение обращаться с малюткой выбило из колеи. Следить за внешностью не получалось, и я всё чаще походила на запущенный сад.

Жизнь принадлежала дочке, пока я кормила грудью. Всё реже я слышала от мужа сравнения с цветком и стройной ланью, в небытие ушли оргазм и страсть. От беременности фигура потеряла форму. Незавидная внешность испортила настроение. По утрам я вполне соответствовала стойкому определению «упала с сеновала, тормозила головой». По причине набранных килограммов одежда не налезала. Шутка ли плюс двадцать килограмм. Для шмоток катастрофически не хватало денег. Рядиться в мамины устаревшие наря-

ды, хотя и дорогие, стало обыденной привычкой.

Одежда оказалась не главным злом в проблеме отношений.

Адам не спешил домой. Задерживаясь на работе, превратился в трудоголика. Всё реже я слышала комплименты; поцелуи сократились до катастрофического минимума. Хорошо, если муж не ходил налево, пока я была в декретном отпуске. Разрушительная ревность добавила мне, домохозяйке, психологических причуд, изменив восприятие действительности и отношение к супругу. Как результат – неудовлетворённость жизнью.

Спустя годы мы преодолели трудности на пути к счастью. Сложности семейного бытия остались, казалось, позади.

И снова! Разлад! Душевная боль, как кровоточащая рана с каждой каплей укорачивала жизнь. Разорванное сердце убивало от невозможности вздохнуть. Остался путь – жить с болью, пока врач не удалит причину. Где же тот доктор, который спасёт от гангрены? Я как могла держалась из последних сил.

Грустные воспоминания заполнили душу. Хочется счастья поровну каждому – мне и Адаму.

Хочу! Вернуться в юность, ощутить её задор. Заблудиться в осеннем лесу. Найти путь к счастью. Радоваться. Путешествовать с песнями у костра. Драться подушками, хохоча до изнеможения, а затем мучительно выбирать из волос пух. Танцевать до упада под «Вону М». Засыпать в обнимку

с игрушкой. Нежиться в постели. Щеголять в яркой рубашке. Ловить влюблённые взгляды. Согреться от чая с корицей и ванилью.

Хочу! Букет из жёлтых тюльпанов. Смотреть фильм и хрустеть попкорном. Понимать без слов. Слышать одну правду.

Хочу! Шарф на озябшие плечи. Спрятаться в мыльном пузыре. Приобрести свободу. Лёгкой усталости. Свободного времени для игр с детьми. Искренних отношений с мужем. Поцелуев до обморока, слёз от счастья, любимого рядом.

Мечты бесновались и пьянили, время летело со скоростью шин, вот так бы и ехала до остановки «Счастье».

Высотный дом встретил тёмными окнами, за которыми прекратило биться сердце семьи. Я съежилась от жуткой мысли. По стенам гуляла чёрная вражья тень и, заглядывая в окна, этот сторожил выслеживал жителей. Во мраке ночи двор не подавал признаков жизни. Сердце отчаянно призывало на помощь «Скорую», чтобы реанимировать застывшее в коме пространство. Разряд! Ещё разряд! И тысячи вольт в сердце, чтобы забилося... Есть дыхание!.. И потекла бы по этажам жизнь, зажигая в окнах каждой семьи свет. «Ура!» Жизнь спасена, она бьётся в артериях ключом.

Пелена радости спала, обнажив печальную действительность. Мной двигал стандартный набор условных рефлексов. Подъезд, лифт, дверь, холодильник, кефир, диван, телевизор. А на одном из каналов ток-шоу со скандалом, как будто в жизни мало склок. Скучно жить? Включи «ящик» и насла-

ждайся бреднями.

Участник был знаменит тем, что, проявляя несдержанность, при взятии интервью, пустил в ход руки, поколотив неопытную журналистку.

Спор оппонентов походил на лай собак. Каждый озвучивал свою партию, стараясь перегавкать всех и каждого. И чему такие шоу научат новое поколение? Ведущий бегал, будто рефери по рингу, подсовывая микрофон под нос каждому гостю. В студии слышались недовольства звездой. Шоу подходило к концу, но разгоревшиеся страсти не утихали.

Наголо бритый, уверенный в собственной неотразимости качок, размахивая кулаками, прорвался к герою и пробасил:
– Набить бы в честной драке твоё гламурное рыло!

Бегущий прямо по центру студии секьюрити с трудом усадил бойца на место.

Тут же вскочила дамочка в строгом чёрном костюме и призывно, ровно вождь пролетариата, плотно сжатой ладонью резала ребром пространство и кричала:

– Надеть телогрейку и на лесоповал, по уши зажавшегося! Сидит, нюни пускает перед телекамерой! А когда женщину бил, о чём думал? – ряды одобрительно зашумели.

Болезненного вида щуплый блондин вырвал микрофон:
– Только чмо может избить женщину! – взвизгнул он. Видно было, что тощий мужчина женщин не бил, скорее они прикладывали руку к его телу.

Люди, не дожидаясь микрофона, орали наперебой, создав

гулкое волнение в студии.

– Ты психопат! Не зря отсиживался в психушке, – возмутился юный очкарик.

– Он король! Ему нет равных по таланту в мире шоу-бизнеса. Вы завидуете ему. Он затмил всех. А вы топчете его имя и раздуваете скандал. Кстати, кроме синяка на ноге, больше следов избиения на девушке не видно, – брызнула слюной взлохмаченная фанатка лет шестидесяти, видать влюблённая по уши в кумира.

Ведущий подсунул микрофон девушке с пышными формами. Выступление походило на саморекламу. Она привлекла внимание не только рядом сидящих и смотрящих телевизор мужчин, а может даже и самого певца.

– Вспомните историю с американской знаменитостью. Было расследование и тянулось годы. Король сам разберётся, как ему жить в обществе. Никто не поможет.

Женись, и я рожу тебе пару красавцев, таких как ты. Я готова пожертвовать телом ради семьи.

Зал, не отрывая взгляда от эффектной дамы, завыл:

– У-у! – Артист смутился и промолчал.

Женщины рьяно защищали драчуна. Видимо сами не раз получали от мужей и прощали побои.

Шоу меня злило. Распушенность звёзд возмущала до глубины души. Даже если это пиар, то весьма неудачный. Власть королей осталась в истории. Двадцать первый век не даёт права распускать руки королям с надуманными регалиями.

Более великих людей судили и привлекали к ответственности. Какое счастье, что мне достался лучший из мужчин. Адам даже не мыслил поднять руку на женщину. Грех терять нашу любовь! Уж, слишком ли пауза затянулась.

Дебаты в телешоу продолжились:

– Знаете истину «Не судите, да не судимы будете!», – рывкнул кто-то, не дожидаясь микрофона.

Склока фанатов напомнила анекдот:

Хлорка убивает всех известных микробов, а остальные тупо живут без своих кумиров.

Пора навести чистоту в шоу-бизнесе хлоркой, и жить без кумиров. Недавно в сети я нашла стихотворение неизвестного автора. Много раз я пыталась заучить четверостишие, но душа отвергала его. Оно вскрывает массу проблем общества.

Люди! Вы меня поражаете!

Друг друга гробите! Бездумно рождаете!

Халявы ищете! На бабки разводите!

Перстнями тычете. Бл@ей заводите.

Шмотки скупаете, заводы, золото!

Детей бросаете, ещё кого-то там...

При этом ищете правды, надёжности,

Людей искренних и любви по возможности.

Во! Простота. До слёз прикольная!

Вы ждёте того, что для вас похоронено.

Суматошный день: скандальное шоу, вино, вечер встречи с одноклассниками, дебаты в парикмахерской, беседа с подругой в магазине превратился в густую, сдобренную солью и сахаром кашу.

Голова гулко звучала тембром диджериду – древнего духовного инструмента аборигенов северной Австралии. Мне не спалось из-за неспособности объять прошедший день.

– Чёрт с ним, со сном! Понежусь-ка я в ванной.

Отражением в зеркале я осталась довольна. Для средних лет я выглядела сногшибательно. Беременность далеко позади, тело восстановилось быстрее, чем после первых родов, да и опыт имел значение. Я сомневалась, что причина расставания с мужем, – красивое тело и внешние данные. Причина явно в ином.

Сбросив одежду, пропахшую табачным дымом, от которого не спасали даже духи, я вспенила воду, включила функцию гидромассажа, музыку и окунулась в мир тепла и комфорта, вытряхнув муть из головы. Нет мне покоя, даже в бурлящей воде. Прерванные в такси мысли вернулись.

Было ошибкой брать ответственность за происходящее в семье на себя. Зачем надо было навязывать Адаму своё видение жизни. Я играла роль рассудительного и мудрого родителя. Женская глупость не знала границ. Ослеплённая идеями

обогащения, я забыла, что Адам сильная личность. Он деликатно самоустранился, дабы не противоречить мне. Раздор не заставил себя ждать. Распланированная жизнь рухнула.

Теперь я не задумывалась о будущем. Не хочу смешить Бога, делясь своими планами на завтра. Голый расчёт – угробил нашу любовь. Непомерным желанием иметь придуманные блага я измучила мужа. Спустя время я поняла, что гармония в отношениях несоизмеримо дороже материальных ценностей. Ничто не мешало мне довериться судьбе, расслабиться, быть по-женски легкомысленной, открытой и капризной. Сама виновата...

Пьянящая нежность пузырьков и тёплая вода отсрочили затею примириться сию минуту с Адамом. Только с хладнокровием можно рассуждать о проблемах. Жаль, что я редко говорила Адаму о том, как он мне дорог, как я нуждаюсь в его помощи, как мне не хватает душевного тепла. Нерастраченные чувства сошли на нет, и я не заметила, что окончательно очерствела. Серость семейных отношений навевала скуку. Уязвлённое самолюбие пустило под откос запрограммированную жизнь.

Куда улетучилась любовь? Где страсть, эротика, нежность, флирт и ожидание чуда. Ответа не было.

Жизнь без Адама представлялась трудной задачей, потому что требования надёжной жены, заботливой матери и помощницы – высоки. Ад выдержал проверку на совместимость, он жил в каждой клетке моего сердца. Ждать прин-

ца, – для меня неконструктивная идея.

Какие чувства владели им? В чём он видел счастье? Почему я просто не спросила его, хотя бы ради шутки? Желая приблизиться к правде, я терялась в догадках. Глубокие чувства; брак не по расчёту; крепкая дружба, переросшая в любовь, – всё это было у нас и являлось главным критерием прочных уз. Ветер свободы всколыхнул во мне пламя страсти. Я услышала голос разбитого сердца и на ум пришли слова: «*Спокойствие – это душевная подлость*¹».

Да будет любовь на века! До последнего вздоха! К чёрту логику и чужие советы! Интуиция поможет высветлить ошибки и убрать их.

Со сладкими мыслями о предстоящих переменах, я погрузилась в сон.

Глава II

Чёрное утро

*Просыпайся, мой хозяин, я хочу тебе сказать,
Что тебе сегодня надо на работу не проспать.
Солнце светит за окошком, освещая всё кругом,
Просыпайся мой хозяин – это я, твой телефон.*

Будильник пропел четверостишие и с каждым тактом росла сила звука мобильного телефона. Адекватно отреагировав на обещания песни о солнечном утре, я открыла глаза и потянулась до хруста в костях. На душе посветлело от осо-

¹ Л.Н.Толстой

знания, что день будет ярким. Голова кружилась и гудела. Все ещё хотелось спать после ночного разгула.

За окном плотные тучи заволокли небо, надёжно замкнув солнце. Хмурое настроение переместилось в спальню. Отключив лживую песню и швырнув мобильник на кровать, я, понежившись четверть часа в постели, встретила во всеоружии новый день.

Вчерашние проблемы ушли, – пора открыть дверь в новую жизнь. Телефонный календарь напомнил кратким сигналом, что придут сантехники. Заявку я подала в начале месяца и забыла о ней.

Когда мужчина покидает женщину, – в доме ломается мебель, текут краны, забивается канализация, отваливается штукатурка, отвинчиваются шурупы и жизнь превращается в ад.

Ввиду схожих обстоятельств в доме испортилась сантехника, вода из некоторых стоков уходила медленно. Когда придут ремонтники, – это всегда загадка. Придётся ждать целый день.

Сегодня было точно не до них. Я избегала мелких ремонтов в квартире, потому что они привносили хаос.

Ремонтёры к тому же часто ведут себя нагло, распоряжаясь всем, как у себя дома. Хотелось в такие моменты рычать, как волчица и рвать на куски алкоголиков, приблизившихся к логову.

Представив надвигающуюся суматоху: принеси то, прине-

си это, – в моей тонкой душе нарастал протест. Обострилось желание никого не впускать. Однако убрать засоры самостоятельно я не умела.

Валяться в кровати в ожидании налётчиков было невозможно. Шлёпая тапками, я, будто старуха, шла на кухню и мимоходом увидела отражение в зеркале. Лицо после вчерашних доз алкоголя стало одутловатым. Ужасающий вид.

Махнув массажной щёткой по волосам, я прямым пошла к кофе машине, ругая себя: «Зачем напилась? Никто не заставлял, – сама виновата».

Кофе эспрессо источал аромат вкусной жизни. Обожаю этот напиток – чёрный кофе: в зёрнах, молотый, крепкий, ароматный, дурморящий. М-м люблю до жути. Обоняние, уловив ароматную молекулу, кайфует, ровно наркоман.

Мало кто пьёт кофе в зёрнах. В моде быстрорастворимые суррогаты. насыпал, залил кипятком и на тебе, – кофеин в кровь, чтобы накопившиеся дела за день решить. Люди часто бурдолят дешёвые гранулы, портят вкус кофе молоком и сахаром.

Утро и кофе для меня – это особый ритуал.

Чёрный кофе в зёрнах люблю до одури, до затмения сознания. Мало пить его только по утрам, чтобы подзарядить севшие батарейки. Наслаждаюсь и днём. Вечером балуюсь чашечкой. Он даже усыпляет меня. Упиваюсь ароматом, сидя на подоконнике, разглядывая жизнь за окном. В полночь тоже кайфую. Обожаю кофе до дрожи в руках. Хотя бы гло-

точек, – когда одиноко. Мне не стыдно, что зависима от него, ведь это не сигареты и канабис.

Кофе заставляет просыпаться утром каждого дня, пробуждая в теле жизнь. Он – вторая кровь. За это, ненавижу крепкий кофе! Люблю музыку, тихую, спокойную, чтоб ничто не волновало, когда потягиваю волшебную смесь.

Аромат корицы дополнил вкус кофе. Из хлебопечки вырвалось ванильное благоуханье сдобы. Кухню окутал медовый аромат булочек, будто сотни мотыльков защекотали нос. Сочетание сладкой еды и горького кофе будили размягчённый после сна мозг. Проснулось осознание, что я жива. Изверглась, будто из вулкана, всепоглощающая любовь к жизни:

– Здравствуй, новый день!.. Неожиданные хлопоты и обязанности.

Кофе плюс чудо-булка, испечённая механической домработницей, насытили дух и тело, заставив восторгаться вкусовщиной.

Обнаружив в холодильнике остатки смеси из мёда, муки и сметаны и, дабы добру не пропасть, я сунула маску для лица в микроволновую печь, чтобы тёплую нанести на несвежую кожу. Таймер сообщил, что смесь согрета.

Вынув содержимое, я ахнула. На тарелке красовался блин. Теперь, чтоб добру не пропасть, предстояло его съесть.

– Растяпа!

Нашёлся выход. Нанесла на кожу маску из грязи Мёрт-

вого моря. На подпухшие веки я положила спитые пакетики от чая и устроилась в кресле. Только расслабилась, не успев принять вид отрешённой монашки, как раздался звонок в дверь, и я заволновалась: «Кто бы это был? Не дай бог сантехники. Хуже них в данный момент мог быть только – Адам».

Со страхом взглянув в глазок и увидев искажённые оптической дверного глазка рожи, я выругалась:

– Фу! Припёрлись же в такую рань! – и спросила: – Вы кто?

– Открывай хозяйка! Это сантехники. Ремонт заказывала?

– Сейчас открою...

Увидев работников ЖКХ, я сразу забыла обо всем на свете и о маске на лице тоже.

Открыв дверь, я удостоверилась, что оптика в дверном глазке не врала. На пороге красовались кривые морды. Сантехники синхронно шагнули назад, будто перед ними восстал маскирующийся в джунглях индеец. Потеряв дар речи и стыдливо потупив глаза, они остолбенели.

Тронув лицо рукой, я вспомнила о грязи Мёртвого моря и подумала: «Подумаешь! Вы, что ли лучше выглядите... Небось, тоже с бодуна».

Откормленный молодой крепыш замешкался и представился – Сеней, а долговязого со сморщенным лицом цвета морёного дуба, предполагающим цирроз печени, он назвал

Михалычем.

Не по возрасту состарившийся коллега пошатывался, словно маятник, дурно пах кислыми щами, дешёвым табаком, водочным перегаром и луком. Ему бы отсыпаться день после лошадиной дозы спиртного принятого с вечера, но он ни свет ни заря припёрся на работу. Спасатель вонючий. Может и не спал вовсе, бухая ночь напролёт.

После пары минут замешательства, впустив отважных ремонтников в дом, я засомневалась в правильности своего решения. После вечеринки я выглядела помятой, пожалуй, чуть лучше пожилого помощника. Маска скрывала мой недостойный внешний вид. Горестно осознавать, но мы были равны в вопросе презентабельности.

– Проходите, раз пришли. Не наследите. Главное, – ничего не сломайте, а то после вашего ремонта, чувствую, придётся вызывать бригаду строителей.

Колобок покатился к указанному месту, а другой, шатаясь, брёл за ним по пятам.

И началось!

– Рассказывай хозяйка о проблемах... – скорчив гримасу умника, спросил Сеня.

Время шло, а маска из грязи Мёртвого моря сжимала кожу на моём лице, прочно стягивая овал, будто хомутом. Онемевшие губы еле шевелились и трудно было произносить слова.

– Вода из унитаза не уходит, медленно стекает, – шепеля-

вила я, чувствуя покалывание на коже.

Осмотрев причину засора, молодой сантехник трезво взглянул на моё перекошенное от грязи лицо и, пожевав губами, заключил:

– Ломать к чёртовой матери сточную трубу и прочищать!

– Как ломать? А можно обойтись? – опасение промелькнуло в голове и застряло, словно заноза.

– Не беспокойся хозяйка. Разберём и соберём – сделаем в лучшем виде, – Сеня по-солдатски отчеканил, вскрывая обшивку стен.

Рядом икал и участливо кивал абсолютный алкоголик.

Минут тридцать Сеня кряхтел, стучал, тянул. Наконец-то, развинтив кусок трубы, он зло зыкнул на помощника:

– Ты воду перекрыл?

Балансирующий на ногах полусонный Михалыч кивнул в знак утверждения, испустив громкую отрыжку.

– Соседей предупредил?

– Угу... – промычал он, яко телок, с усилием продирая глаза.

Душа затрепыхалась, будто птица от удушья, предвещая беду, – не наделали бы чего эти горе-сантехники...

Сеня закинул привязанный верёвкой груз, чтобы прочистить канализацию.

– Хозяйка! У тебя таз есть?

– Есть!

«Ну, началось, – думала я, – принеси то, принеси это».

– А зачем?

– На всякий случай.

– Какой ещё случай? – сердце упало к пяткам, а беда, ровно гильотина, близилась к шее.

Сунув таз, мягко сказать в неухоженные руки работяги, я поняла, что тупица с заплывшими от водки глазами ничего не соображал, он только моргал, чтобы ненароком не уснуть.

Сеня забрасывал груз и медленно тащил назад. Когда кусок металла сорвался с верёвки, он матюгнулся и, смачно сплюнув, почесал затылок и громко спросил:

– Хозяйка, гантели есть? Неси сюда одну.

Притянув Адамову гантель, я не думала, что, ремонтируя канализацию, потребуется спортивный инвентарь:

– Она же испачкается!..

– Извиняйте нас, – раскрасневшийся от усердия, он призывал гантель к верёвке. – Мы груз скинем вниз.

Возмущение нарастало, как снежный ком, предчувствие, что мужа оставят без гантели, не покидало. Я негодовала.

– Потеряете гантель, будете покупать новые! – в моём голосе зазвенел металл.

– Да не бойтесь, мы крепко привяжем, пару раз кинем и поднимем. Пробьём засор и все... – успокаивал коротышка.

– Так вы же свой груз потеряли... и мой туда же забросить хотите. Он денег стоит.

Сантехник продолжал прочищать сток, забрасывая привязанную гантель. Уж на десятый раз мне надоело смотреть

на эту канитель.

За время работы он обложил бранными словами всех жильцов. Слушая грубые стенания, я удивлялась красноречивости русского языка.

– Ну, тупые! Бросают тряпки, очистки, тампоны. Мать их! А ты возись с дерьмом! Михалыч, чё спишь? – он толкнул напарника в плечо. – Толку от тебя, как с козла молока, балласт чёртов. Лучше бы твою зарплату мне начисляли! Работаю за двоих.

Напарник икал и кивал, соглашаясь со старшим.

Сверху в трубе зашуршало и послышался звук спускаемой воды. Когда до меня дошло, что произойдёт, – было поздно. С верхнего этажа по канализационной трубе летело содержимое с ускорением десять метров в секунду.

– Твою мать! Держись! Кому там припёрло? Предупреждали ведь!

Сеня схватил помощника за шиворот и ткнул его вместе с тазом под трубу. Я мгновенно отскочила. А подчинённый качаясь, будто маятник, держал таз под трубой.

Через пару секунд содержимое вылетело и с размаху плюхнулось в таз, забрызгав стены туалета и всех нас. Держатель таза, наконец, перестал икать. Дерьмо облепило конопатками его лицо и спецодежду, превратив недоумка в воющую навозную кучу.

Вонь, пришедшая из трубы, заполонила квартиру, распространилась и усилилась. Стены, покрытые рыжими пятна-

ми, повергли меня в ужас, и я выплюнула на плечо Михалыча, старательно удерживавшего таз, содержимое желудка. Костюм сантехника, сдобренный остатками ванильной булочки, которую я съела на завтрак, выглядел так плохо, что пришлось его подкрасить остатками.

Грязь Мёртвого моря сковала моё лицо так, что я не смогла выругаться. От злости меня чуть не хватил удар. Дыхание спёрло. Выбросившаяся желчь разлилась во рту, вызвав жажду растерзать полоумных сантехников.

Если бы я знала, как была права, что после ремонта придётся вызывать бригаду строителей, лучше бы у меня разболелся зуб или случилась мигрень.

День был потерян! Нет, не просто потерян, а изгажен.

Неприятности сыпались одна за другой, даже уход Адама показался шуткой в море бед. События происходили с молниеносной скоростью без перерыва на отдых.

Неужели предсказаниям на картах суждено сбыться? Или это совпадение? Светлана предупредила: «Получишь неприятное известие из казённого дома». Так и случилось.

Новость о том, что у предприятия, которому я подарила лучшие годы молодости, закончился со мной контракт. Сокращения, ввиду нерентабельности предприятия, причина моих несчастий. Пару недель назад я и думать не могла, что судьба обернётся против меня. Словно чёрные силы договорились изжить меня со света. Ради работы я жертвовала семьёй, лишила близких полноценного общения. Как я, –

умная, расчётливая суперженщина, само совершенство скатилась до обидного одиночества, проворонив семью и работу? В чём я грешна? За что наказана?

Ударно трудиться после новостей о сокращении было невозможно. Планировать прибыль и составлять отчёты я не хотела. Бумажный педантизм не коснулся бардака на рабочем столе, а вменяемые мне обязанности покрылись пылью моего равнодушия. Стопки папок лежали мёртвым грузом, наглядно показывая, как в одночасье рухнули графики, приказы и планы семейной жизни.

От злости я разметала возвышавшуюся бумажную кучу в клочья и разрыдалась.

Почему у меня, молодой и опытной женщины, вдруг пошло всё прахом. Невидимые силы сломали мою жизнь. Ворвавшись, вероломно растоптали песчаный замок, а дождь в довершение размыл останки и сравнял с землёй.

Дурные мысли леденили душу так, что по телу бегали мурашки. Я поёжилась от холода, пробравшего меня до костей. Снежная лавина обстоятельств обрушилась на хрупкие женские плечи и придавила к земле так, что не осталось сил пошевелиться. Слетев в пропасть крутой карьерной лестницы и не зная насколько она высока, я наблюдала как разлетелась моя жизнь на осколки, что осталось только смести её в савок и отправить в мусорную кучу на окраину бытия. То, что сценарий моей жизни предопределён и одобрен высшими силами, я не знала. И вот книга моих приключений оборвалась

на полуслове и следующую главу можно прочитать только, перевернув страницу.

Раньше о судьбе я не задумывалась. А зря!

Дни полные отчаяния и сомнений убавили во мне уверенность в собственных силах. Не замечая предостережений высших сил, я, игнорируя их, всё больше путалась при выборе дальнейшего пути. Спотыкаясь на ровном месте, я падала, сбивая коленки в кровь. На грани помутнения сознания, я остерегалась будущего. Обида на судьбу прописалась в голове, как истина. Меня выбросили, ровно ненужный хлам. В поиске выхода, я, будто сомнамбула, натыкалась на преграды снова и снова. Судьба испытывала на прочность.

Начальник, не заботясь о женщине-матери, уволил. Хотя я, из-за загруженности работой, потеряла мужа и не уделяла должного внимания детям. Не нужна семья, значит заберу её у тебя. Вот она кара Всевышнего.

В момент приобретения полной свободы от обязанностей, в голове кружилась карусель вопросов: как же без меня всё устроится? Кто подменит незаменимую? Мозг никак не соглашался с теорией взаимозаменяемости. Несправедливость искромсала сердце. Обида съедала остатки разума. Как так? Меня – белую и пушистую, старательную и умную, – выбросили на помойку жизни. Вырвать из груди кол, я не сумела и, растерзав руками стопку папок на рабочем столе, превратила всё в бумажные рытвины, прокричав напоследок:

– Пропади вы пропадом! Проживу без ваших планов и от-

чётов. Сдохните!

Намеревалась выплакаться, но слёзы иссохли. Планировать будущее мешал быт. Я испугалась. Мечтала проснуться, но это был не сон.

Глава III

Поворот

Я брела по проспекту, завершив трудовой день, начавшийся с неприятных известий. Спешить было некуда и незачем.

Люди с озабоченным видом сновали, ровно муравьи-разведчики. Одни шли домой, другие – по делам. У центрального универмага образовалась очередь, пропускавшая счастливых приобретателей товаров. Парни с цветами торопливо шли, поглядывая на часы. Девушки рассматривали себя в витринные окна, сверяясь, – хорошо ли выглядят. Мимо лавировали влюблённые пары. Взгляд наткнулся взглядом на шатко плетущегося захмелевшего мужчину. Жалкое зрелище, когда статный человек теряет контроль над телом. Тропы разводили людей в разные стороны. Встретятся ли судьбы в этом хаосе? Это неразрешимая задача. Счастливые, весёлые, грустные, задумчивые, озабоченные, разочарованные, уравновешенные и спокойные люди слились в рваную серую тучу, будто слетевшую с небес на тротуар. Здесь всем хватало места под солнцем.

К ночи народ расползётся по убежищам. А утром снова сотворит столпотворение и, продираясь через тернии, про-

пустит множество счастливых минут пребывания на Земле.
Став частью серой массы, я шла по улице куда глаза глядят. Спротивляться упорядоченному хаосу не хватало сил и мужества. Внезапно я, словно очнулась и разглядела те мгновения, когда меня несло течением по реке жизни. Увязнув в бурлящем потоке, я не примечала неба, солнца, цветов и ветра. Суматоха превращала мою жизнь в бессмысленную возню. Суэта кружила голову, наградив приступом тошноты. В тот день я сошла с тропы на обочину. Подняв глаза в серое небо, пожелала умереть. На краю жизни мне стало трудно дышать. Мысли рифмовались и складывались в стихи.

*Одиночество червём точило изнутри,
Бесчувственной проказой покрывая тело,
И вырваться из лап душившей пустоты
Наперекор судьбе я захотела.*

*Открыла душу солнечному бризу,
Впустила счастье на порог судьбы.
И внемлешь женскому капризу,
Чтоб ощутить полёт души.*

*Не мучить сердце горькими слезами,
Отправить во Вселенную позыв,
Чтоб Бог послал любви напоминание,
И в ад дорогу перекрыл.*

Желания – они и есть те планы, из которых состоит судьба.

*

Шок от несправедливости ко мне мироздания засел в голове. Я не могла пошевелиться, не знала, как освободиться от пут, приковавших меня к постели. Разложив по полочкам горькие обстоятельства, я не могла склеить картинку прошлых событий. Пазлы не совпали, оттенки различались, картина не прояснялась.

*

Время вернуло меня в серое облако из людей. В тот момент я не замечала их, я любовалась газоном, который окаймляла лента алых гортензий. Ажурная филигранная листва хосты соперничала с буйно цветущими ирисами. Жаль, что жёлтое, синее, красное, фиолетовое – это неистовство красок оставило серую массу равнодушной к рукотворному пейзажу. Люди шли непрерывным потоком по перекрёстным улицам, соблюдая правила движения. Толпа, точно рой пчёл, захватила меня и выплеснула к высокому бордюру клумбы, где среди декоративной капусты металась женщина. Как все сумасшедшие, она была искренна в чувствах и собой оголяла правду жизни.

Вытянув руки по швам, она исполняла роль регулировщика размеренного хаоса. Распахнутая рубашка на её полноватом теле открыла взгляду расстёгнутую молнию на брюках, из которой торчало нижнее бельё. Розовый шифоновый

шарф теребил ветер, а рюкзачок нелепо болтался на крупной спине. Чистая одежда вещала, что женщина не бомж. Движения рук, то вверх, то вниз, она сопровождала гортанным криком, будто изгоняла из себя нечистую силу, заселившуюся в её плоть. С каждым выдохом она всё яростнее кричала. Сумасшествие скрыло от неё ту, настоящую, жизнь, предложив существование в вымышленном пространстве.

Поток зрителей стремительно протекал мимо шоу «На грани». Дикий возглас дамы задерживал на ней их взгляды. Женщина с раненой душой содрогалась, будто в предсмертных конвульсиях, как птица за моим окном. Люди, пристыженные явью, отворачивались от сумасшедшей и, словно проглотив пилюлю горечи, продолжали путь. Казалось, что неистовые движения убьют даму, растерзав в пыль каждую клетку её тела. Чёрные пряди растрепались, прикрыв красное от перенапряжения лицо.

Застыв, я увидела итог жизни некогда умной женщины, матери, жены. Теперь я поняла, как может психоз сказаться на моём здоровье. Послание внешних сил пришло в виде облака, которое расплзлось за спиной несчастной женщины. Разросшийся в два её роста туман, превратился в шестикрылого ангела с мечом в руках. По нимбу и мечу метались искры, которые осветили в пасмурный день абрис наставника. Шагнув назад, я чуть не упала, зацепившись о бордюр. Когда я подняла голову, видение уже исчезло. Вопросая прохожих взглядом, – что это было, я поняла, – приход ангела на зем-

лю никто не заметил.

«Зачем ангелу меч? Почему ангел преследует меня?» – рассуждала я, наблюдая за сумасшедшей. Громкие выдохи дамы прервали мои мысли. Женщина скандировала неразборчивыми фразами, с её покатога лба струились капли пота, рубашка промокла, а ремешок рюкзачка скинулся с плеча, и он мотался за спиной, вторя дикому ритму.

Подобное актёрство дамы, на первый взгляд, можно было спутать с китайской гимнастикой – ушу, если бы не явные признаки шизофрении. Обострение болезни застало женщину врасплох, в самом неподходящем месте. Жалость сжала моё сердце, смеяться над юродивой было стыдно. «Скорую» никто не вызвал, милиция бездействовала, потому что женщина никому не причинила вреда, кроме себя. Взбунтовавшиеся мои чувства – спрятать от назойливых глаз несчастную, успокоились так же быстро, как и пришли. Я с ужасом наблюдала за бурными движениями и меня охватил страх. Жизнь представляла нелюбезный сценарий превращения человека в безумное существо, горьким примером предупреждая об опасности доводить себя до отчаяния. Женщина тряслась, кричала, замирала, вращала руками, жёстко мотала головой, рычала, привлекала всё больше удивлённых взглядов. И один бог знал сколько жизненных сил требует безрассудство. В конце концов она замертво упала от изнеможения, напрочь позабыв о сотворённом безумии.

Почему настаёт такая болезнь? Каким должно быть горе,

чтобы потерять рассудок? Причина надёжно упряталась в голове той сумасшедшей. Я мысленно вознесла руки к небу и отчаянно молила Всевышнего не лишать меня рассудка, пообещав впредь принимать с достоинством неизбежные повороты судьбы и данную мне жизнь прожить ярко. Заострив внимание на дикой ярости, я угодила в неудобную ситуацию и, очнувшись, бросилась прочь, свернув за соседнее здание. Мои проблемы, на фоне неизлечимого безумия дамы, виделись крошечными. Обретя силу, я вдруг перестала бояться будущего и во мне поселилась уверенность в том, что я справлюсь с проблемами. Раздавленная картиной умопомешательства, я запретила себе оставаться во власти депрессии и решила начать жизнь заново. Расшатанная психика на фоне новых обстоятельств могла легко превратить меня в Арлекина. Буду держаться от греха подальше.

По дороге домой я рассуждала о работе и семье, старательно уравновесив дух. Открыв дверь, я оставила сумку на кресле и широким шагом прошла в гостиную. Для снятия стресса я выбрала вино из бара по формам схожим с фортепиано. Мастер краснодеревщик украсил мебель фрагментами из восточных сказок. В который раз я восхитилась его скульптурной резьбой на фасаде.

Оригинальная идея отдельно стоящего бара пришлась по вкусу нам обоим, и мы приобрели его, когда завершился ремонт нашего семейного гнёздышка. Выполненное из ценных пород дерева чудо дизайнерской мысли нравилось мне и

Адаму. Два атланта, опершись на колена, поддерживали его первый ярус. Между силачами разместился шкафчик с раздвижными дверцами, в котором хранились посуда и бокалы. Справа в отверстиях с уклоном покоились винные бутылки. На втором ярусе за картиной «Застолье богов» прятались откупоренные бутылки.

Взяв бокал для белого вина, я отыскала крымский «Коккур» и поставила всё на отполированный до зеркального блеска небольшой столик, по краям которого драконы с крыльями охраняли элитные напитки бара. Наполнив тонконогую ёмкость до середины, я слегка покатала вино по бокалу. Пригубив для дегустации, я насладились букетом вкуса.

Аромат расслоился на множество компонентов, оставив во рту послевкусие янтарного изюма и горького шоколада.

Из листьев хмеля окаймляющих бар, выглядывали ангелы. Улыбаясь, они предупреждали о норме потребления спиртного, дабы избежать кары небес. Объём изделия из красного дерева придавало чернение. Разглядывая картину весёлой винной оргий на дверцах бара, я позавидовала той атмосфере расслабленности среди её участников.

Сладкое вино открыло дверь в мир душевного равновесия и спокойствия. Сыр, за которым я не поленилась забежать на кухню, удачно сочетался с его вкусом. Умиротворившись от дозы алкоголя, я остановила бег диких, как мустанг мыслей. Обмякшее тело расплылось в изгибах мягкого кресла. Это были нескончаемые минуты счастья, которое я приобрела в

последние часы, после атмосферного театрального представления на одной из площадей города.

Тёплая ванна перед сном со свечами для релаксации вернула мне покладистость, а лёгкий ужин избавил душу от мытарств. Неудачную мысль провести вечер у компьютера, я отбросила и отправилась в кроватку с думами, что «утро вечера мудрёнее».

Было ли утро мудрёнее, не знаю, но оно началось явно не по плану.

Позвонила подруга, которой я имела глупость пожаловаться на жизнь. На правах давней приятельницы она полчаса втюхивала мне рекомендации по поиску работы. И чем дольше я её слушала, тем быстрее росла решимость закончить беседу. Оля старательно играла роль наставника беспомощной девочки, которая заблудилась в трёх соснах. Это немного раздражало, но чувство благодарности за участие в моей судьбе брало верх. Я исправно слушала рекомендации:

– Ты же знаешь, Раиса, если бог закрыл перед тобой дверь, значит, он оставил открытым окно, – сыпала она звучными фразами, дабы подчеркнуть компетентность в вопросах поиска работы. – Ты же знаешь, что глупый ищет, где потратить меньше, а умный – где заработать больше!

– Спасибо, дорогая, что не считаешь меня глупой, – уводила я разговор в сторону юмора. Но Олька была непреклонна.

– А я и не говорила, что не считаю. Когда на новой рабо-

те заработаешь больше, чем сейчас, тогда и слово «глупая» исчезнет. Вот так!

«Правду, действительно, лучше говорить в глаза по телефону», – думала я.

Мозг сопротивлялись натиску подруги, потому что во мне зарождался свежий взгляд на суть бытия. Было лишь вопросом времени начать жить по надуманному сценарию. Прежний план, – заработать больше денег, провалился и его несостоятельность была очевидной только для меня – эта идея привела к краху на всех фронтах. Олька в силу юности не заметила переломного момента в моей судьбе. Её жизнь складывалось «на ура!», и копать в чужих проблемах ей меньше всего хотелось.

Она была замужем за востребованным адвокатом, а сама работала репортёршей в небольшой местной газетёнке. За свою короткую жизнь она перелопатила целую библиотеку литературы, и поэтому считала допустимым раздавать советы, вычитанные в новомодных журналах и книжках.

Чего не могла предусмотреть Оленька, что некоторые индивидуумы вроде меня, с приобретением негативного опыта, в корне меняют жизненную философию. Я слушала нравовучения, а сама, витая в облаках, разыскивала пути к счастью. Подружка же продолжала:

– Начни, Рая, путь к достижению цели через визуализацию, – наставляла Олька. – Это полезная методика. Она, будто цемент, укрепляет жизненный фундамент. Создай жи-

вописный коллаж из картинок, вырезанных из журналов, олицетворяющих твою мечту. Волшебный лист работает по принципу напоминания о мечте, он заставляет искать возможные варианты и внедрять их в жизнь. Вывеси картинку на видное место и любуйся. Главное в стремлении к мечте – «action», то есть действие. Без него эта штука не работает. Начни строить будущую жизнь с работы над ошибками. Создай новый план, в котором действие будет направлено на достижение цели, – из трубки сыпались новомодные фразы, как из рога изобилия. – Хочешь летать рядом с орлами, не копайся в земле с индюками. Если ты сегодня будешь делать то, что и вчера, завтра будешь иметь то же, что сегодня.

В советах журналистки были и рациональные предложения, и те, которые не заинтересовали вовсе. Разговор получился односторонний. Жаль, что она не поинтересовалась, чего же я хочу.

Гиперопека нередко обременительна.

Давая приятельнице выговориться, я рисовала на листе лицо Адама – это было первое желание и основная мечта. Портрет я прикрепила магнитом на холодильник, по совету Ольги, – на часто используемый предмет. Керамическое панно с золотыми рыбками крепко прижало Адама к дверце, и теперь шанса вырваться от меня у него не осталось. Я ухмыльнулась тому, как суть магнита очертила моё желание, что бы рыбка попала в сети. Визуализация «action» была в действии.

Олька методично втюхивала теорию по заработку в мой, неспособный к восприятию информации, истерзанный переживаниями мозг. Отрешённая от её наставлений, я погрузилась в воспоминания о путешествии по Европе, в ожидании момента, когда у подруги иссякнет источник живых идей и она, наконец, положит трубку.

Спасительница затронула тему о богатстве, которая вернула меня в первый день путешествия. Туристы обсуждали её внутри автобуса, застрявшего на границе с Польшей.

Тур по Европе организовал к пятилетию нашей совместной жизни – Адам, после которого, спустя девять месяцев, родилась первенец – Даша. Яркое трёхнедельное путешествие с десятидневным пребыванием на море было полно впечатлений. До этого мы не бывали за границей, и желание открыть окно в Европу сбылось.

Оформление документов было мучительной процедурой и затратило больше времени, чем рассчитывали. Очереди в паспортный стол для разрешения на выезд из страны, оформление визы, посещение посольства, – заставляли нервничать. Однако желание с шиком отдохнуть давало силу терпеть некоторые неудобства. Хаос во время сбора чемоданов превратил наше жилище в свалку. Траты росли. Требовались надувные подушки под голову, пляжные принадлежности, сумки, чемоданы, словари-разговорники, видеокамера и фотоаппарат. Нельзя было отказаться от видеокамеры, так как она передавала дух путешествия и настроение, а фо-

тоаппарат заставлял застыть мгновение. Шум прибора слышен на видео, а миг отобразит фото.

Наступил долгожданный день, всё было готово к путешествию.

Группа туристов собралась ранёхонько на платформе автовокзала, чтобы умчаться в далёкие края. С виду новенький надраенный до блеска автобус предполагал комфортное путешествие.

Я старалась запомнить каждого пассажира. В салоне повышался градус настроения до момента, когда наконец-то белый лайнер, шурша шинами, плавно тронулся в путь и к обеду благополучно добрался до таможни. Проезд через границу мог затянуться. В лучшем случае таможня давала зелёный свет через пару часов. Наш экскурсионный лайнер попал на четверть суток в специальный отстойник для транспорта. Томительное ожидание сблизило группу. Коротая время, народ решил перекусить, достав из котомок домашние запасы: соленья, фрукты, аппетитные овощи, пряные мясные изделия и, конечно же, сало – традиционную закуску. Мигрируя по салону, все раззнакомились, хлебнув по рюмашке за удачное начало. Между соседями завязывались беседы на волнующие темы.

Разговор о богатстве затеяла худощавая, словно модель на новомодной диете, – Аня, девушка в светлом платье с вышивкой на груди. Хлопая длинными от природы ресницами серых глаз, она делилась с соседкой по креслу мечтой:

– Я целый год копила деньги, чтобы поехать в этот тур. Пришлось отказывать себе во многом, чтобы сбылась мечта всей жизни, и теперь я с гордостью скажу, что мечты сбываются! – её глаза блестели от накативших от счастья слёз.

Одежду Аня, как она призналась, создавала сама и мечтала стать знаменитым дизайнером. Она понимала, что путь к звёздности будет нелёгким.

– Хорошо быть богатым! – рассуждала она. – Если бы у меня были деньги, я все туры изъездила бы. Хочу путешествовать по миру, видеть разные расы, познавать традиции, подмечать манеры одеваться и как она раскрывает характер человека, узнавать о тенденциях моды каждого народа. Для меня это лучший урок и толчок к творчеству. Жаль, что я мало зарабатываю, хотя вроде бы и не дура.

Жующая публика на мгновение затихла, невольно подслушав разговор.

Тенорок шустренького очкарика, ровесника Анны, возвестил:

– Чтобы разбогатеть, кроме ума нужно везение, манёвренность, трудолюбие, упорство. Соображало должно работать, где оказаться в нужное время. Главное – это нюх на деньги. Не замечала? Круглые отличники, те, которых родители всю жизнь контролировали, не становятся богачами, хотя ума им не занимать. Они чаще всего хорошие исполнители, потому что могут на отлично выполнить любую работу. Заучки далеко не живчики, а в денежном деле нужна сноровка, стра-

тегия и тактика, но и без практики все теоретические навыки бесполезны.

– А вы богатый человек? Умно так рассуждаете, – полюбопытствовала Аня.

– К сожалению, нет, – вспыхнув ярким румянцем, парнишка быстро ретировался, чтобы не услышать неудобных вопросов, удостоверив всех, что быстрее является теоретиком, нежели практиком.

– Анечка, что за проблема? Ведь богат не тот, кто много имеет, а кто довольствуется малым! – соседка, вгрызаясь в сочное яблоко, поучала Анну.

– На малом далеко не уедешь, и любимое дело не выведешь на мировой уровень, – ответила Анна с обидой в голосе, нервно дёрнув головой.

Тема увлекла тучную женщину с переднего сиденья. Она развернулась вполоборота к Анне и её соседке:

– А я думаю, чтобы быть богатым не ум нужен, хотя он не помешает, а высокая самооценка и амбиции. Безразличие к материальным благам – это пока мама и папа кормят. А когда самой детей надо одевать и учить, то хош не хош, а о богатстве задумаешься. Я уверена, кому нужны деньги, тот заработает. Не будем рассусоливать о богатом внутреннем мире, он для выживания не в счёт.

Затерявшиеся в щеках мелкие черты лица пышной леди выразили возмущение и, потрянув пышной гривой, она вступила в диалог, прежде подкрасив ярким контурным карандашом

дашом тонкие губы после сытного обеда:

– Наши люди привыкли транжирить гроши, – высказалась она, акцентируя ударение в слове гроши на «и». – Получат денежки и в магазин за зубной щёткой, а в итоге притащат унитаз, а потом месяц на голодном пайке сидят. К деньгам относятся с ненавистью. Стараются избавиться от них, как только те попадут им в руки. – Её шикарная укладка осталась статичной и ни один волос не выбился из массы, словно на парике. – А богатые денежки любят, они их копят, вкладывают в прибыльное дело и снова собирают, пока не получают прибыль, которую с умом потратят. Остальное пустят в дело, расширяют его. Так делает богатый человек. И у него всё строго регламентировано: что купить, сколько потратить. Стратегический запас у него всегда есть. – подсчитывая аргументы, пышечка загибала каждый палец в кулак.

Статный мужчина с манерами богача с жалостью посмотрел на хрупкую Анну и заключил:

– Из ваших рассуждений я понял, что гении или мудрецы должны быть олигархами. Но на самом деле так не случается. Умные просиживают штаны в лабораториях, им нет дела до денег. Они их просто не любят. Думаете, они не знают, что под лежащий камень вода не течёт?

Чтобы заработать деньги, надо быть хватким, иметь понятие откуда их извлечь и с помощью чего. Среди богатых – дураков нет, если только им богатство в наследство досталось или выигрыш в лотерею прилетел. Достаточно быть грамот-

ным, без учёных степеней, чтобы стать богатым. Дураку, думаю, нет места среди миллионеров.

– Как же стать богатым? – мальчишка лет семнадцати крутил головой в разные стороны, выискивая желающих ответить.

Дама, годившаяся ему в бабки, поправив соломенную шляпку, с которой она всю дорогу не расставалась, философовала:

– Богатство – это понятие растяжимое. Некоторым всегда мало, они ненасытны, ровно свиньи. Сколько не давай – всё съедят. Другие живут скромно и не плачутся, не завидуют. Третьи – альтруисты, хотя в последнее время их всё меньше. Четвёртые – скряги, даже на себя не тратятся, складывают богатство в чулок на чёрный день, всю жизнь готовятся, да так и живут безрадостно, не дождавшись страшного дня. Сколько людей, столь и разнообразна их потребность в богатстве. А счастлив тот, кому всего хватает.

– Лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным! – подмигнул мальчишке с хитрым взглядом старичок. – Хотите, Анна, послушать притчу? – Он обвёл взглядом салон автобуса и продолжил: – Одна женщина пожаловалась Мастеру, что богатство не принесло ей счастья. На что Мастер ответил: «Твоя ошибка в том, что ты считала богатство счастьем, что роскошь и комфорт – его составляющие, отсюда и разочарование. На самом деле, чтобы быть по-настоящему счастливой, нужно лишь одно – найти серьёзное увле-

чение, прямо до самозабвения. У Вас оно есть?

– Да. Я люблю шить, – Анна опустила глаза.

– Тогда следите за тем, чтобы увлечение приносило прибыль. Учёные провели исследования, которые показали, что у людей от работы без прибыли, через пару лет появляется депрессия. А с другой стороны, если работать ради денег, не зная отдыха, то кому нужны каторжные деньги, если нет морального удовлетворения и счастья.

*

Как же хитрый старичок был прав! Почему я не услышала его мудрых слов? Уже тогда Вселенная предупреждала устами старца не делать ошибок. А я была глуха, слепа и не мудра. Жаль!

*

Черноволосый с аккуратной бородой мужчина, вылитый профессор, конкретизировал:

– Чтобы разбогатеть, бессмысленно всё знать. Как сказал философ: «Я знаю, что ничего не знаю». Чтобы зарабатывать, надо знать денежные законы, – умничал он. – Кто-то получает знания в процессе жизни, кто-то по природе талантлив. Некоторые в университетах учатся и перенимают опыт у успешных людей. Большинство прогорают из-за собственных ошибок, поэтому миллионеров мало. Самое главное богатство – это то, что находится в голове. Деньги – это ерунда. Надо относиться с умом к их трате, и тогда денег всегда будет хватать. Деньги приносят, как счастье, так и несчастье в

равных долях. У людей с большими деньгами тоже есть проблемы и в любви, и с детьми, и со здоровьем. За деньги счастье не купишь.

– Точно! Некоторым всегда чего-то не хватает: зимою – лета, осенью – весны, – добавила соседка Анны, поддержав профессора.

В автобус зашёл таможенник и разговор утих.

*

Спор о богатстве казался тогда странным, но я вспомнила его почти дословно.

Теорию богатства я вывела позже. Природная мудрость проявилась, когда я пошла на вольные хлеба, после окончания университета.

Пока я училась, меня содержали родители. Денег хватало ровно настолько, чтобы не чувствовать себя транжирой. Заработав первые мани, я радовалась. Их было достаточно для счастья. Замужество принесло в бюджет семьи две зарплаты. И снова на всё хватало. Купить квартиру денег не доставало. Но карьерный рост помог приобрести жильё. Чтобы почувствовать себя богатой нужны дополнительные доходы. Когда родились дети, с деньгами было туго. Вроде и зарабатывали больше, но и расходы выросли. Когда аппетиты разрослись, то я завязла в работе ради денег. Но материальные блага счастья в дом не принесли, они разрушили наш брак. Где же эта золотая середина? Как прийти к равновесию? Денег скопить не удалось. Значит ли это что не там искали? Или миллио-

ны – всегда грязные деньги... Получается, что существует планка благосостояния, которую не стоит превышать, иначе последует расплата. Следуя моей теории, – денег выше установленной планки скопить не получится.

Превысил данную тебе высшими силами планку, – потеряешь капитал при разных обстоятельствах: обворуют на улице, рухнет курс валют, деноминация заглочит; банки обанкротятся; квартиру отберут чёрные риелторы; дача сгорит с нажитым имуществом, либо в казино проиграешь... Вариантов множество. А до планки не дотягиваешь, то чем бы ни занимался – деньги придут. Возможно даже случится выигрыш в лотерею.

Любая теория требует многолетних исследований, но жизнь так прекрасна, что не стоит заморачиваться по столь щекотливому поводу. Выведенная мной теория, что для каждого человека существует планка богатства на соответствующий период жизни, никем не опровергнута, значит имеет право на существование и я верю в неё до сих пор.

Ольга выдернула меня на обетованную землю:

– Эй, подружка! Ты, что там – уснула? – огорошила она меня криком.

Я вздрогнула и вынырнула из раздумий:

– Да! Дорогая... – заикаясь, ответила я.

Устав поучать жизни, она простилась:

– Ладно, пока! Звони. Чем могу, тем помогу.

– Пока, пока! Спасибо за прекрасное начало дня. Кто б

если не ты меня выдернул из постели, – я положила трубку и перенеслась в новые рассуждения.

Олька права! Глупо сидеть без дела и, словно корова, без устали жевать проблемы. Жизнь продолжается и неизвестно, когда наступит конец. Пока ты жив, – надо жить полноценной жизнью. Жизнь – не терпит пустоты. На белый лист я накидала новый план, как же без него – он часть восприятий мира.

Адам шёл под номером один. Коллаж с его лицом разместился на видном месте. «Action» уже в действии:

- а) разыскать его у друзей;*
- б) сделать первой шаг к примирению;*
- в) поделиться обидами;*
- г) поговорить о будущем.*

– Олька! Как ты смогла за четверть часа заморочить мне голову так, что я, словно школьница, стала выполнять твои задания? – продолжала я диалог с подругой.

Звонок вырвал меня из глубокомыслия и я, предположив, что Олька не унимается, схватила трубку и резким голосом спросила:

– Ну что ещё!.. – и, желая съязвить Ольге о её чрезмерной заботе, – Мать Тереза не твоя бабушк... – запнулась на полуслове.

Трубка помолчала и заговорила чужим голосом:

– Привет! – мягкий тенор, будто стоп-сигнал остановил мой сарказм. Используя паузу, я соображала чей это голос. – Узнаешь?

«Прям день звонков какой-то...», – подумала я. А вслух спросила:

– Егор... ты... что ли?

– Молодец малышка, узнала... – он хохотнул тёплой хрипотцой.

Меня обдало жаром до кончиков ушей, вызвав сухость во рту. Руки заледенели, лицо горело, сердце остановилось, забыв, как биться. Губы слиплись, словно их застегнула молния.

– Ну, да... – прошептала я, с трудом разлепив губы после паузы.

– Ты помнишь, что ты спросила во время танца? – и не дожидаясь ответа, напомнил: – Где я был и почему не предпочёл тебя остальным?

Упав в кресло, я, затаив дыхание, слушала.

– Так вот... я нашёл тебя.

– И... что теперь мне... с этим делать? – мой голос предательски дрожал и терялся на гласных.

Ответ не имел значения. Его внимание к моей персоне удивило до икоты.

– Неожиданно?! – он ликовал.

Я будто снежинка стаяла от горячих эмоций, которые, поднимаясь к горлу, перекрыли связки, поэтому я только ды-

шала в трубку и молчала. А Егор продолжал удивлять.

– Разреши исправить ошибку. Прошу тебя о свидании, – он мягко стелил, а я не имела сил сопротивляться, потому что давно не чувствовала себя желанной.

Настойчиво и самоуверенно и, в то же время, с нежностью, он дал понять, что второго звонка от него не будет:

– Мне хочется быть с тобой, если ты не против... Давай исправим ошибку вместе прямо сейчас, иначе так и не узнаем, зачем мы потерялись во времени, – голос был тихим, речь рассудительной, а предложение заманчивым.

Понимая, что решение должно быть принято сию секунду, я дико волновалась от того, что мне чрезвычайно захотелось прыгнуть с разбега в его объятия. Я так давно была замужем, что забыла слово – «свидание». Оно стало для меня несуществующем в природе. В голове громыхнул набат. Егор вернул меня к давно забытым чувствам, оставшимся в далёком прошлом. Они коснулись сердца, которое упало к пяткам. Острое желание побывать на свидании, вернуться с Егором в юность, бессовестно обжиматься с ним по углам, прячась от чужих глаз, встряхнуло душу. В груди колыхалось жаждащее нежности сердце. Я искала выход. Тут же врождённое кокетство и желание нравиться, полыхнуло стыдливым румянцем, и я выдохнула в трубку:

– Хорошо... – подбодрив себя, – Была, не была! Дьявол искушает... и пошло оно всё прахом. Зато не скучно будет! Новые отношения – как ветер перемен обновит чувства. Ро-

дится надежда...

– Ну и отлично! – получив согласие, он остался немногословным. – Встретимся сегодня! Иначе... как же узнаем, – нужны ли мы друг другу?

– Только не проси обещаний... Это свидание – не более того, – мякнула я, напуганная своей решимостью.

Егор, учуяв мой страх, поспешил успокоить, чтобы я не дала задний ход:

– Я рад слышать твоё – да... До встречи, – и положил трубку.

Вот он, – поворот судьбы! Ещё пару месяцев назад я об этом и думать не могла, а мечтать, тем более.

Даже чёрная полоса может стать взлётной.

Глава IV

Собаки

Время стремительно близилось к полуночи, наступила глубокая ночь. В прозрачном небе виделись иные миры. Полновесная луна освещала всю округу, завораживая редких прохожих холодной красотой. Через лоджию сочилась ночная прохлада, выветрив из квартир удушливый день.

Непечатый край дел по поиску работы на сайтах меня сильно утомил. После пары часов активности в сети, я вышла на балкон, утолив жажду стаканом воды. Появилось странное желание повыть на луну. К чёрту сон! Испив ночной свежести, я успокоила дыхание от усердной работы. Очарованная ночным небом, я любовалась радужными витринами и

вглядывалась в чёрные окна домов напротив, за которыми пряталась чужая жизнь, и думала о тех, кому не спится сейчас. Звёзды блистали на антрацитовом бархате Вселенной. Я злилось на луну, которая рассеянным светом врывается в каждое дремлющее окно, мешая Морфею править миром.

В детстве мама рассказала мне притчу про глупую Луну, которая спорила с Солнцем, что она главнее, потому что освещает землю ночью, а солнце светит днём, когда и так светло. Луна гордилась яркостью света, не зная, что её холодный отражённый от Солнца свет не дарил тепла, без которого жизнь на земле невозможна.

Я вернулась в кабинет и набросала пару четверостиший и усмехнулась:

*Безмозглая Луна звёзд с неба не хватала,
Но, правда, освещала тёмный путь.
Главнее Солнца Луна себя считала,
Ведь Солнце светит днём... Не в этом суть.*

*Таращась как-то в небеса, я осознала,
Когда за горизонт, как в воду канул света луч,
Что истина Луны торжествовала:
«Свод неба без сёрпного сиянья, – пуст!»*

Водой душу не обманешь, и я приготовила итальянский кофе, вернее его сварила кофемашина. Утонув в будоража-

щем аромате, я провела вертикальную линию, поделив белый лист пополам, и отметила положительные и отрицательные моменты утерянной работы. Надо было определить, какие требования выдвигать при выборе новой профессии. Я терялась в том, чему отдать предпочтение: хорошо оплачиваемой работе с плотным графиком занятости или менее оплачиваемой, но с достаточным количеством свободного времени для семьи? Трудно выбрать, не разбирая прежние ошибки.

Лист представлял собой весы. В какую сторону склонится чаша, на чьей стороне будет перевес, той работе достанется пьедестал. Внутренняя честность поможет мне с выбором. Чем дольше я вспоминала о прежней работе в последние годы, тем больше аргументов появлялось на левой чаше. Оказалось, что я больше потеряла, чем приобрела. Короче, я заработалась. Пора лечить трудовоголизм. Какую глупость я сотворила. Почему раньше не замечала явных перекосов? Меня кинуло в жар от мыслей.

Ближе ко второй половине ночи в зеркале ванной комнаты я обнаружила смертельную усталость на своём лице. Кожа встрепенулась от воды из-под крана, и розовые пятна разбежались от носа до ушей. Контрастный душ, спас меня от жара ночной работы. Вернувшись в необъятные информационные сети, мои пальчики застучали по клавиатуре, набирая запросы. Сколько всякого мусора напичкано нерадивыми людьми. Читая всякую ерунду, я тратила время на бес-

полезную чушь. Пропустив через решето мусор, я оставила крохи золотой информации.

Докучливые объявления вызывали резь в глазах, повышая революционный настрой стереть с лица земли графоманов с их текстами, рассчитанными на глупцов.

*«Требуется агент по продаже банковских услуг. Место-
жительство значения не имеет. Оплата сдельная, без при-
вязанности к офису.*

Требования:

- возраст...*
- активность...*
- желание зарабатывать...*
- умение общаться с людьми...*

Условия:

- график свободный и т.д.*
- оплата...*
- бесплатное обучение...*
- карьерный рост...*

*Желаете стать агентом? Присылайте... С вами свя-
жется... и познакомят с работой...».*

Вдоволь начитавшись рекламного мусора, я поняла, что без особых навыков и усилий никакого мега заработка не может быть. И тут подкралась усталость.

Утонув в мягкой перине уютной кровати, я, обласканная

лунным светом, лежала и размышляла. Есть ли будущее в отношениях с Егором? Какие грядут последствия? По плечу ли мне эдакий поворот? Нужна ли мне сейчас скоротечная интрижка? Шаг к измене, – летален для семьи. Готова ли я предать. Однако если не преступить запретную черту, как узнать, что Адам – моя судьба? У Егора вся жизнь – скоротечная интрижка. Нужно ли мне быть одной из тех, кем он воспользовался? А если у него ко мне серьёзные намерения? И легкомысленным решением я испорчу другу жизнь, да и сама пострадаю, лишившись семьи навсегда... Как быть?.. Ну и пусть!.. Испорчу, так испорчу... Может это шанс для обоих или даже для троих.

Егор приобретёт ту, о ком мечтал. Я знаю, что смогу скрасить его никчёмную жизнь. Хм... Не слишком ли я самоуверенна? Не я ль сама лишила мужа общения со мной? Значит получается так, что ради Егора я готова жертвовать работой и свободой, а ради Адама и семьи, – нет. Странное поведение и себялюбие. Надо ли теперь корить себя за безмозглость? Что получу я взамен?

Адам, избрав свободу, найдёт ту, которая ему нужна...

Во мне разыграла ревность. Уставившись в потолок, усыпанный белоснежными плафонами, ровно цветками петунии, я улетела в воспоминания. Слегка порывшись в прошлом, я достала из сундука памяти уже побитую молью историю про ошибку юности.

Поступив учиться, я обрела свободу, избавившись от родительской гиперопеки. Суверенность вскружила мне голову. Теперь я сама руководила судьбой. Пьянившая свобода мешала трезво оценивать риски. Тогда-то на горизонте и маячил молодой, импозантный преподаватель химии. Словно призрак, он сейчас вернулся из прошлого, чтобы напомнить о себе.

Неопытная, я приняла за судьбоносную встречу краткосрочную интрижку.

Юность, не вкусившая обмана, доверяла каждому. Уверенность в собственной неотразимости мешала осознать обратное. Я верила, что трудно не влюбиться в столь совершенное божество, как я. И безоглядно втюрилась, поверив, что достойна любви опытного ловеласа. Казавшаяся настоящей, любовь случилась в первый год студенчества. Влюблённая в аспиранта, получившего после защиты диссертации учёную степень кандидата наук, я на седьмых облаках витала от счастья. А как не влюбиться в восхитительный белый теплоход, плывущий по искристому синему морю, который бросил якорь в моей гавани.

Он был красив, аккуратен, подтянут, умён, галантен, сдержан – мечта студенток. Умело дарил неискушённой девушке слова восхищения; без усталости осыпал комплиментами юную нимфу; прятал за букетами полевых цветов неискренние чувства; похотливые желания умело прикрывал пламенными речами; подслащал шоколадом отношения с жертвой.

Не было ему равных в неудержимой дикой страсти. Казанова жаждал плоти пылкой юности. Истребляя женское доверие, он маниакально менял девушек, будто читал одну книгу за другой. Наслаждаясь преступной любовью, он ждал конца романа, чтобы с упоением открыть обложку нового. Быстро теряя интерес к устаревшему сюжету, он мигом стирал воспоминания о девушке, прошедшей чрез мясорубку его страстей. Терпеливо выжидая, он будто паук, притко скакнув из тёмного угла на следующую жертву, держал её в плену своих чар, пока, увязшая в его липком красноречии, девушка не сдавалась под тягостными путами ухажёра. Опутанная комплиментами дева, не сопротивлялась и разрешала ему смаковать райский плод. Опустошив душу девицы, он напоследок выплёвывал выпотрошенную им оболочку. А затем, затаившись, паук снова плёл паутину и с новыми силами набрасывался на свежую плоть, чтобы утолить жажду похотливых желаний.

Жуткий тип!

Будто бабочка однодневка, я летала на крыльях счастья, не подозревая, что подошла моя очередь насытить прожорливого паука. Блажен, кто верует. Пребывая в неведении, я полюбила завуалированную похоть и ущербную оболочку красавца.

Отношения с охотником за женскими прелестями и ловцом неокрепших юных душ длились недолго, что спасло меня от роковой ошибки, – оказаться матерью одиночкой.

Ровно кролик, жаждущий покрыть множество самок, он брал количеством соитий, не заботясь об искренности чувств. Хорошо, что я опомнилась, заподозрив неладное. Пережила безболезненно разрыв с пауком. Вовремя спрыгнула с жёсткой паутины, узнав от друзей, что аспирант женат и воспитывает двойняшек.

Молодой организм безошибочно оценил бесперспективность отношений и быстро справился с ударом. Время имело значение! Не привязав себя морским узлом к капитану дальнего плавания, я помахала платком отчалившему от моей пристани белому кораблю, сделав зарубку в сердце о неудачном жизненном опыте. Морской волк умело жонглировал моими чувствами. Хорошо, что не оставил боли и шрамов в душе, и спасибо ему за приобретённый опыт в отношениях с мужчинами.

Неудавшийся роман с великовозрастным хахалем, туманная и невразумительная связь с ним, впоследствии, оградили неопытное сердце от скоротечных выводов относительно серьёзных отношений. Наученная горьким опытом, я с тех пор берегла себя от психологических травм. Была избирательна к партнёру.

Сколько же девичьих душ утопил вместительный белый корабль на волнах своей жизни? Или не загубил? Или преподал урок. Научил принимать жизнь без прикрас.

С тех пор я решила не влюбляться в алкоголиков, трудоголиков, моральных импотентов, самодовольных женати-

ков, запудривателей мозгов, альфонсов, извращенцев и просто кретинов и идиотов.

Со временем я забыла черты несостоявшегося академика, они бесследно стёрлись из памяти. Тело выплюнуло его из сердца, чтобы оградить от грязи. Сейчас я уже и не вспомню те чувства, которые испытывала к нему. Если бы он снова проплывал мимо, то вряд ли взволновал бы гладь моей души. Белый теплоход навсегда остался призрачным кораблём с давно усопшим капитаном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.